



Религиоведение. 2020. № 2. С. 77–90.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2020. No. 2. P. 77–90.

DOI: 10.22250/2072-8662.2020.2.77-90

¹ Аринин Е.И., ² Глаголев В.С.

¹ Владимирский государственный университет
600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87
eiarinin@mail.ru

² Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России
119454, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 76
silvari@mail.ru

Религиоведческие аспекты феноменов атеизма и благочестия в культуре эпохи Цицерона (на материале 7 русских переводов «О природе богов», 1752–1998)

Аннотация. История XX века высветила ряд специфических аспектов отношений феноменов религии и атеизма, корни которых прослеживаются с античности. Цицерон дистанцирует нормативное благочестие «religio» от девиантных «superstitio» народа и «atheos» элит, вводя новый термин в латинскую литературу в качестве транслитерации греческого слова «ἄθεος», имевшего два основных значения: «отрицающий богов» (безбожник) и «оставленный богами» (несчастный). Данные альтернативные формы личной и групповой идентификации прошли ряд исторических этапов своих взаимоотношений, сохранив значимость до настоящего времени, часто трактуясь как отношение абсолютного «добра» с абсолютным «злом», при этом в одном случае «добром» выступает религия, а в другом – атеизм. С конца XX века в российском обществе утверждаются парадоксальные идентичности «православного атеизма», «евангельского атеизма» и т.п., стремящиеся сочетать сложившиеся альтернативы.

Ключевые слова: религия, атеизм, суеверие, философия, идентичность, самоидентификация



Аринин Е.И.



Глаголев В.С.

¹ Evgenyi I. Arinin, ² Vladimir S. Glagolev

¹ Vladimir State University
87 Gorkogo str., Vladimir, Russia, 600000
eiarinin@mail.ru

² MGIMO University
76 Vernadskogo prosp., Moscow, Russia, 119454
silvari@mail.ru

Religious Aspects of the Phenomena of Atheism and Piety in the Culture of the Era of Cicero (Based on 7 Russian Translations of “On the Nature of the Gods”, 1752–1998)

Abstract. The history of the twentieth century highlighted a number of specific aspects of the relations of the phenomena of religion and atheism, the roots of which can be traced back to antiquity. Cicero distances the normative piety of “religio” from the deviant “superstitio” of the people and “atheos” of the elites, introducing a new term in Latin literature as a transliteration of the Greek word ἄθεος, which had two main meanings: “denying the gods” (godless) and “abandoned by the gods” (unhappy). These alternative forms of personal and group identification have gone through a number of historical stages of their relationship, retaining their significance up to the present, often being interpreted as the relationship of absolute “good” to absolute “evil”, in this case, religion acts as “good” and atheism as “evil”. Since the end of the 20th century, paradoxical identities of “Orthodox atheism”, “evangelical atheism”, etc., have been affirmed in Russian society, striving to combine the existing alternatives.

Key words: religion, atheism, superstition, philosophy, identity, self-identification

Введение

Многие в современной России ещё помнят, что всего только одно поколение назад, с 1989 года, прекратилась пропаганда принудительного государственного атеизма, которая почти 70 лет исходила из постулата, что единственно истинным мировоззрением является научное, т.е. подлинное, понимание реальности, тогда как «религия отмирает», что было созвучно некоторым положениям влиятельных концепций XIX века, идущим от О. Конта (Isidore Marie Auguste François Xavier Comte, 1798–1857) и К. Маркса (Karl Heinrich Marx, 1818–1883), полагавших, что религию в перспективе вытеснят наука и коммунизм. История наглядно показала, что эти предсказания не оправдались, однако в целом альтернатива атеизма и религии как взаимоисключающих противоположностей присутствует в глобальной культуре, где привычными стали социологические исследования, проводимые в десятках стран мира, в которых тысячам респондентов предлагают сделать выбор между принадлежностью к «religion» или «atheism» [WIN-Gallup, 2012]. Последние очевидно свидетельствуют, что атеизм выражает влиятельные аспекты социальной действительности, оказываясь для миллионов людей многих стран не менее значимым идентификационным выбором, чем религия.

Вместе с тем, хорошо известно, что слово «атеизм» собирательно охватывает достаточно разнородные социальные феномены, поскольку, как отметила Е.Д. Руткевич, он «ассоциируется с вольнодумством, свободомыслием, агностицизмом, материализмом, рационализмом» [Руткевич, 2017, 13]. Не менее многообразной является и та социальная реальность, с которой ассоциируется слово «религия» [Аринин, 2017, 25–36]. Вместе с тем, фактическое взаимоотношение между этими разнообразными социальными феноменами является значительно более сложным и многоплановым, чем простое их противостояние, поскольку сегодня зафиксирован ряд парадоксальных на первый взгляд идентичностей, таких как, к примеру, «православный атеизм», «евангельский атеизм» и т.п. В научных исследованиях, как отмечал ещё Аристотель (Ἀριστοτέλης, 384–322 гг. до н.э.), важно учитывать, что если «слово имеет бесчисленное множество значений, то совершенно очевидно, что речь была бы невозможна; в самом деле, не означать что-то одно – значит ничего не означать, <...> невозможно что-либо мыслить, если не мыслят что-то одно» [Аристотель, 1976, 127]. В таком контексте необходимо обратиться как к истории слова (лексемы, термина) «атеист», так и к истории обозначаемых им феноменов (денотациям и коннотациям слова). В русском языке это слово присутствует с XVIII века [Фасмер, 1987, 95]. В тот же период в нашу культуру входило и слово «религия» [Фасмер, 1987, 446]. Обращение к лингвистическому ресурсу «Национальный корпус русского языка» (далее – НКРЯ) показывает, что слово «атеизм» встречается в этой базе текстов с середины XIX века (1845 год), тогда как слово «религия» присутствует там с 1783 года (на 11.11.2019) [Национальный корпус, <http://www.ruscorpora.ru/new/>].

1. Трактат Цицерона «De natura deorum»

Исторически слово «атеист» приходит к нам из европейских полемических текстов эпохи Реформации, где оно восходит к латинскому «atheos», которое впервые появляется в трактате «De natura deorum» (далее – ND, 44 г. до н.э.), написанном Цицероном (Marcus Tullius Cicerō, 106–43 гг. до н.э.), членом римской жреческой коллегии авгуров, патриотом Вечного города, которому сенат присвоил почётный титул «Pater Patriae» («Отец Отечества», 63 г. до н.э.), но, тем не менее, убитом через 20 лет по приказу властей как «hostis populi Romani» («враг народа Рима»). Латинское слово «atheos» (ND, I:63), в свою очередь, стало транслитерацией греческого слова «ἄθεος», имевшего, согласно словарям, несколько значений: 1) отвергающий (общепризнанных) богов, 2) безбожный, нечестивый и 3) отвергнутый богами [Древнегреческо-русский словарь, 1958, 42]. Иногда таких значений выделяется четыре: 1) отрицающий богов, признанных государством, 2) безбожный, нечестивый, 3) оставленный богами, 4) атеист [A Greek-English Lexicon, 1883, 29].

Текст трактата «De natura deorum», насколько нам известно, семь раз издавался на русском языке (1752–2018), при этом в латинском оригинале слово «atheos» встречается 1 раз (при наличии двух различающихся версий), к которому мы обратимся,

отметив исторические особенности его русских переводов, представляющих или пересказывающих фрагмент 63 главы 23 первой книги (ND I: 63):

43 г. до н.э.

«Quid Diagoras, Atheos qui dictus est, posteaque Theodorus; nonne aperte Deorum naturam sustulerunt?» [M. TVLLI CICERONIS]

«Quid, Diagoras, ἄθεος qui dictus est, posteaque Theodorus nonne aperte deorum naturam sustulerunt?» [De natura deorum]

1752 (1767):

«Я думаю, когда благочестие к богам отложить, то и вся погибнет верность, разорится общество, и исчезнет первейшая добродетель в людях, то есть правосудие. Против бытия богов спорить, в шутках или в правду, есть дело пагубное и нечестивое» [Мнения, 1752, 11].

1779:

«Что скажете о Диагоре и Феодоре прозванными безбожниками, которые явно Существо Божие уничтожали?» [Марк Туллий Цицерон, 1779, 32].

1817:

«Думаете ли вы, что безбожники Диагор и Феодор могли иметь предрассудки?» [Беседы, 1817, 82].

1892 (2002–2018):

«А далее, разве Диагор, прозванный ἄθεος, и за ним Феодор, не отвергали открыто существования божия?» [Цицерон, 1892, 46].

1982:

«И потом, разве Диагор, прозванный Ἀθεός (Безбожник), и потом Феодор не ниспровергали открыто природу богов?» [Цицерон, 1982, 235].

1985:

«А Диагор? Диагор, прозванный ἄθεος («Безбожник»), а затем Феодор – разве не отвергали открыто богов?» [Цицерон, 1985, 80].

1998:

«А Диагор, прозванный «теос» («Безбожник»), а затем Теодор – разве не отвергали откровенно богов?» [Марк Туллий Цицерон].

Почти все приведённые переводы фрагмента «ND I: 63» сопровождаются далее эпитетами, маркирующими «инвективность» феномена «ἄθεος/atheos», подчёркнуто определяя его носителей как людей «бессовестных», «беззаконных», «злочестивых», «клятвопорушников», «клятвопреступников», «кошунников», «нечестивцев», «подлецов», «святотатцев», «порочных», «преступников» и «чудовищ». Религия как абсолютное «добро» противостоит здесь атеизму как абсолютному «злу». Очевидно, однако, что миллионы респондентов упомянутого выше опроса Gallup International Association в 2012 году, которые отнесли себя к категории «atheism», не согласятся с такими коннотациями их идентичностей.

Для самого Цицерона феномен «ἄθεος/atheos» противостоял не столько феномену «religio», как это могло показаться народу, судьям и политикам, осудившим Сократа и других известных интеллектуалов, получивших такое «прозвище», сколько «δεισιδαιμονία/superstitio», которым противостояли положения поэмы «De rerum natura» Лукреция (Titus Lucretius Carus, ок. 99–55 гг. до н. э.), которую высоко ценил Цицерон именно за стремление освободить человечество от «суеверий», т.е. ложных страхов перед незримыми силами, правящими мирозданием. Для Цицерона слово «religio» обозначало не унижительные страхи перед таинственными явлениями, не «superstitio», но собирательное для разных народов, объединённых вокруг urbs Roma как центра Pax deorum, название практик возвышенного «благочестия к богам», включая и богов других народов, без которого «погибнет верность... и исчезнет... правосудие» [Религия, 2019, 10, 16–17, 32–34].

В трёх изданиях XVIII века (1752, 1767 и 1779) слово «religio» переводилось как «закон» и, соответственно, слово «atheos» («безбожники»), трактовалось как его альтернатива, квалифицируясь в контексте юридического дискурса как «дело пагубное и нечестивое» («беззаконие», «порок», «преступление» и т.п.), которому человек не мог следовать по своей природе в качестве «творения Бога», но его, однако, могли так «прозвать», т.е. публично обвинив в «безбожии», хотя, возможно,

и ошибочно и поверхностно, как некоторых философов, особенно Сократа. Такого рода лексемы входят в русский язык с XI века («безбожество», 1097) [Словарь, 1975, 93, 79]. Так столетиями могли именовать любых иноверцев («безбожные агаряне», «безбожные басурманы» и т.п.) [Хождения, 1857, 5, 6]. В XVIII веке содержание слова существенно меняется, когда, к примеру, в 1730 году было издано «Рассуждение о безбожии» архиепископа Феофана (Прокоповича), а в 1761 году состоялась премьера пьесы М.М. Хераскова «Безбожник», где терминами «безбожие» и «безбожники» обозначались сограждане, которые считались так или иначе отступающими от универсальных норм жизни по законам, «установленных богом». Феномен «безбожия» стал трактоваться как целый спектр нарушений норм социальной солидарности от возвышенного увлечения «апоистским умышлением», естественного для некоторых людей «высокого разума и учения» (Прокопович) до не менее естественного, но низменного стремления соблазнить девушку (Херасков).

Эта семантика отразила особенности исторической эпохи, когда после заключения Вестфальского мира (Pax Westphalica, Westfälischer Friede, 1648) тысячелетнее деление всех сограждан на приверженцев «Ecclesia Catholica» («De vera religione», 390), т.е. «religio» как разделительного обозначения уникально «истинной религии» («Ecclesia Catholica Romana»), с одной стороны, и, с другой, «еретиков»/«схизматиков», т.е. «мятежников» и «отступников», собирательно достойных сжигания на костре, было радикально трансформировано. Утвердилось сосуществование целого ряда суверенных государств, каждое из которых учредило своё нормативное «вероисповедание» (confessio, denominatio, denominación religiosa, konfession, kerkgenootschap, náboženství, samfund, wyznanie, vjerska denominacija, θρησκεία, веравызнанне, вероизповеданието, вѣра, конфесія, религијска деноминација и т.п.). В Российской империи («Регламент, или Устав духовной коллегии», 1721) этот статус получило «грекороссийское исповедание» («Всероссийская Церковь»). Сложившееся многообразие «исповеданий» элиты стали собирательно описывать в коннотации с единой надконфессиональной «нашей святой религией» («notre sainte religion»), солидарной для всех «вѣр», снисходительно оправдывая, как, к примеру, Екатерина Великая, локальные особенности конфессий тем, что в разных странах «внешние обряды очень различны, но Церковь видит себя вынужденною к тому во внимание к грубости народа» (1744) [Сборник, 1871, 3, 6, 29–30]. М.В. Ломоносов специально в проекте регламента гимназии отмечал необходимость наказания за «проступки» и «преступления» против религии как установленного «закона» (1758) [Ломоносов, 1955, 492, 503, 505, 874]. У него же, создавшего кириллическую транслитерацию «физика» (1746, Вольфианская экспериментальная физика), встречается и первое статусное противопоставление феноменов религии (как множества локальных «исповеданий») и универсальной науки (физики), создаваемой в глобальной «Respublica literaria» («République des Lettres»), «граждане» которой принадлежали к разным «вѣрам», но это не мешало им открывать «истины» об устройстве природы (1760) [Ломоносов, 1952, 413].

В изданиях XIX века, согласно отмеченным выше данным НКРЯ, на два порядка возрастает и широко распространяется кириллическая транслитерация «религия» и переводчик Цицерона уже не сомневается, что некоторые философы и интеллектуалы могут сами себя идентифицировать как «безбожников», признавая присутствие в аристократическом обществе носителей такого рода «предрасудков». Уже в одном из первых отечественных философских словарей А.И. Галича (1818) были представлены статьи об «индифферентизме» («равнодушие ко всякой религии, собственной и чужой»), «натуралисте» («тот, кто отрицает все сверхъестественные действия и все чудеса»), «богоульстве» и «атеистах», которым противопоставлялись «деисты» и «теисты» [Галич, 2008, 26]. Именно в этом столетии по данным НКРЯ распространяется ряд упомянутых ранее синонимов, включая кириллические транслитерации распространившихся в эпоху Реформации французских, английских и немецких полемических лексем, противопоставляющих феномены «веры» и «разума», «религии» и «науки»: «деизм» (1815), «атеист» (1821), «вольнодумство» (1826), «материализм» (1826), «атеизм» (1845), «рационализм» (1853), «свободомыслие» (1860) и «агностицизм» (1896). В последнем для этого столетия

переводе трактата Цицерона (1892) слово «безбожник» заменяется на греческую лексему «ἄθεος», возможно, ввиду стремления отличить особенности мировоззрения упоминаемых древнегреческих авторов от социальных идентификаций XIX века, когда одна часть элит, подобно упомянутому выше О. Контю и К. Марксу, считала, что религия «отмирает» и в будущем будут невозможны «верующие», тогда как другая, подобно И. Канту и Г. Гегелю, не менее искренне полагала, что невозможны именно «атеисты», поскольку каждый всегда так или иначе осознаёт себя связанным с подлинным началом бытия, т.е. богом, который, различно трактуясь в конфессиях и философских сообществах, тем не менее, считается необходимым и достаточным основанием как «морального закона», так и «истин» познания.

В переводах XX века греческая лексема «ἄθεος» сохраняется в двух изданиях трактата (1982 и 1985), хотя советским переводчикам представлялась очевидной возможность античных мыслителей искренне «ниспровергать природу богов», выступая своего рода «криптоатеистами», которые не демонстрировали своих взглядов публично ввиду возможных репрессий, известных по трагическим судьбам ряда «нечестивцев», особенно Сократа, а позднее и первых христиан. В Российской империи была издана книга английского политика и атеиста Ч. Брэдли (Charles Bradlaugh, 1833–1891), утверждавшего, «что совершается величайшая из всех революций», когда происходит «переход от сверхъестественной религии к естественной», которой и является атеизм [Брэдли, 1907, 3, 17–18, 21]. В СССР лексемы «атеист» и «атеизм» с 20-х годов становятся разделительным маркером «мировоззрения творца светлого коммунистического будущего», сопровождаясь, однако, после провальной «пятилетки безбожия» (1932–1937) не только разрешением на творчество в жанре запрещавшейся ранее «сказки» в литературе, театре и кинематографе, но и известным феноменом «двоемыслия» 70-х годов XX столетия. Тогда в кругах интеллигенции стало популярным увлечение религией, мистикой, НЛЮ и т.п., а некоторые члены КПСС и ВЛКСМ публично позиционируя себя как «атеистов», тайно и «на всякий случай» крестили своих детей, праздновали Рождество, Пасху и т.п. В это время на экраны советских кинотеатров стали выходить фильмы А. Тарковского («Андрей Рублёв», снято в 1966, показано – в 1971; «Солярис», 1972; «Сталкер», 1979), которые и сегодня остаются непревзойдёнными шедеврами визуализации «образов трансцендентного».

В советской пропагандистской литературе атеизм как абсолютное «добро» противопоставлялся религии как абсолютному «злу», периодически обсуждая тему «может ли учёный быть верующим». В академических кругах той поры возникла концепция «безрелигиозного периода истории человечества», которую отстаивал, к примеру, В.Ф. Зыбковец, отмечавший, что происхождение религии следует объяснять только в контексте «возникновения и существования всякого рода заблуждений в познании человеком объективного мира и себя», из которых на определённом историческом этапе возникает собственно «религия» как «система заблуждений, <...> превратных воззрений, <...> чувствований и культа», что «ископаемый человек был безрелигиозным», но при этом у него возникли «нравственные нормы, искусство и знание» [Зыбковец, 1959, 4, 5, 12–13]. Эти идеи и сегодня порой популяризируются в интернете, утверждая наличие «безрелигиозного периода» в противостоянии к «поповской теории прамотеизма» [Безрелигиозный период, <http://www.winstein.org/publ/13-1-0-4503>]. Таким образом, атеизм, понимаемый тогда как приверженность фактическим знаниям о действительности, считался вечным и помогающим нашим предкам осваивать природу, тогда как любые «превратные воззрения» и религии, оказываясь преходящими, рано или поздно «отмирают», подобно вере в «лешего» или «Бабу Ягу». Эти положения обосновывались, среди прочего, известным утверждением барона Гольбаха (Paul-Henri Thiry, baron d'Holbach, Heinrich Dietrich Baron von Holbach, 1723–1789) о детях как прирождённых атеистах (Le Bon-Sens Ou Idees Naturelles Opposees Aux Idees Surnaturelles, 1772) [Гольбах, 1924, 37]. Оно противопоставлялось известному тезису Тертуллиана (Quintus Septimius Florens Tertullianus; ок.155 – ок.240) о душе как прирождённой христианке [Душа, <http://foma.ru/dusha-po-prirode-xristianka.html>]. Натуралистические представления Гольбаха, в свою очередь, восходили к эпикурейской традиции упоминавшейся ранее философской

поэмы «De rerum natura», которую высоко ценил Цицерон, но не за «атеистическое мировоззрение» его автора, а за стремление освободить человечество от «суеверий».

2. Двойственность «ἄθεος»: версии поэтов и философов

М.М. Шахнович одной из первых обратила внимание на то, что древнегреческое слово «ἄθεος» первоначально фиксируется в текстах не философов, а поэтов (Пиндар, Эсхил и Софокл), где оно «значило “лишённый божества”», а не «мыслителя, отрицающего богов» [Шахнович, 1992, 35]. А.Т. Казарян (1944–2019) позднее отмечал, что «термин ἄθεος, по-видимому, изначально означающий «лишённый божества», впервые появляется у поэтов – Пиндара в «Пифийских песнях» (Pythia. 4. 162 – «безбожных стрел»), Эсхила в «Евменидах» (Eumenides. 151 – «просителя безбожного») и Софокла (Electra. 124 – «безбожных убийств»)» [Казарян, 2001, 661]. Обращение к текстам упомянутых поэтов показывает, что все они творили в трагическую эпоху греко-персидских (500–449 гг. до н. э.) и делосско-пелопонесских (431–404 гг. до н.э.) войн, когда в греческой культуре стали радикально меняться традиционные представления о нормах жизни и понимания мира. Пиндар (Πίνδαρος, ок. 522 – ок. 438 гг. до н.э.) в «Пифийских песнях» («Пифийских Одах», 462 г. до н.э.) упомянул про «глубококорунный покров Барана», который спасал от «безбожных мачехиных стрел», «безбожность» которых, видимо, коренилась именно в их лишённости покровительства со стороны незримых сил (божеств) своей общины (полиса), поскольку их посылали вражеские лучники.

«Безбожность» для людей той эпохи была связана с локальными коннотациями, когда «почитание» на местном уровне нормативно сочеталось с «нечестивостью» и «богоборчеством». Э. Бенвенист отмечал, что в древних культурах присутствует убеждение в практической «магической силе» как неком «залоге», когда именно личное отношение человека к тому или иному незримому «актору», к примеру, Индре, чьи описанные в преданиях подвиги служили основой для надежды, что оказание ему «доверия» и формирование общности его сторонников, в противостоянии сторонникам других богов, с которыми Индра соревнуется и борется, приведёт к «вознаграждению», причём доверие проявляется в «щедрости жертвоприношения» [Бенвенист, 1995, 125–127]. Таким образом, «вверяя себя Индре», ты получал именно от него «магическую силу и поддержку», т.е. «теист» и «верующий» в отношении «Своего Бога» (Индры) должен быть стать «атеистом», «нечестивцем», «богоборцем» и «неверующим» в отношении «других (чужих) богов», поскольку, как считалось, именно этот избранный незримый «актор» давал реальные силы фактически побеждать в боевых сражениях.

От Гесиода (Ἡσίοδος, VIII–VII вв. до н. э.) мы знаем предание про «богоборчество» между самими богами и о втором поколении людей («серебряного века»), отказавшемся почитать богов, т.е. о целом поколении «нечестивцев» и «атеистов». Аналогичные «богоборческие» моменты присутствуют и в гомеровском эпосе, объясняемые тем, что «богоборец, стремящийся доказать своё равенство с божеством греческого Олимпа, сам был некогда богом своего ли отдельного племени (как, видимо, Ахилл) или племени чужого и грекам чуждого» [Шталь, 1990, 13]. Тем самым, «θεός», т.е. те незримые силы, которым «доверяют» и хранят «верность», противопоставлялись «ἄθεος» как всему, что исходит от «чуждых/враждебных» сил, несущих несчастья и гибель.

Новые горизонты понимания своего и чужого открываются в творчестве нескольких ионийцев, формировавшемся в контексте греко-персидских отношений, когда, начиная с Фалеса (Θαλῆς ὁ Μιλήσιος, ок. 640 – ок. 548/545 гг. до н.э.) происходило оформление универсальных трактовок окружающей реальности с помощью терминов «ἀρχή», «νοῦς», «φύσις», «ψυχή», «ἄλειρον», «πνεῦμα» и т.п. в новой социальной субкультуре «φιλοσοφία», формируя как «физицизм» милетцев, так и «теологизм» Ксенофана (Ξενοφάνης ὁ Κολοφώνιος, ок. 570 – ок. 478 гг. до н.э.). Они утверждаются в эпоху воцарения «царя вселенной» Кира II Великого, когда формулируется идея единого глобального мира, в котором нормой провозглашается не столько страх перед незримыми силами, сколько «ликование и забота» друг о друге со стороны богов и людей (539 г. до н.э.) [О чём повествует Курош]. От персов пришло слово «μαγεία», сохраняющее до наших дней свою амбивалентность, коннотируя

как с возвышенным «тайным знанием мудрецов», так и с низким «шарлатанством», когда, к примеру, в Евангелиях отмечено, что рождение Иисуса почтили «волхвы с востока» («μαγοὶ ἀπὸ ἀνατολῶν», т.е. «маги с Востока»; Мф. 2:1–11), но при этом осуждается «Симон Волхв» (Σίμων ὁ μαγός, т.е. Симон маг; Деян. 8:11).

Новая семантика заметна у Эсхила (Αἰσχύλος, 525–456 гг. до н.э.), писавшего в «Эвменидах» (458 до н.э.) о «просителе безбожном», т.е. Оресте-материубийце, пришедшем в храм Аполлона в Дельфах с просьбой об избавлении от родового проклятия и мстительных Эриний. Аполлон («Бог молодой»), который «старых в грязь втоптал богинь», поддержал Ореста, отправив его в Афины под покровительство Афины Паллады, которая помогла ему получить оправдание в Ареопаге, высшем суде совета старейшин полиса. «Безбожность» Ореста определялась его родовым проклятием, ставших следствием нарушения древнейших социальных запретов, что, однако, оказалось возможным изменить, «доверившись» молодому поколению «θεός» (Ἀπόλλων и Παλλὰς Ἀθηνᾶ). Последние дали новые правила почитания мудрой справедливости и прощения, позволяющие даже убийце собственной матери, при соответствующем порядке судебного рассмотрения, быть оправданным, тем самым преобразая «просителя безбожного» в искреннего «почитателя» дельфийского и афинского «θεός». Сходные коннотации представлены и Софоклом (Σοφοκλῆς, ок. 496/5–406 гг. до н.э.) в «Электре» (ок. 415 до н.э.), где говорится о «безбожных убийствах». При этом, как упоминавшиеся люди «серебряного века», так и Эринии признаются достойными публичного почитания ради достижения общего мира между враждующими сторонами. «Богоборчество» и войны с «нечестивыми» («безбожными») реалиями эпохи сменяются «почитанием» («εὐσεβεία») и миром, достигаемым с помощью мудрости, справедливости и прощения как в практиках Ареопага, так и в элитарной «φιλοσοφία», которая начинает переосмысливать «πᾶτριος νόμος» (законы предков) и традиции «εὐσεβεία», периодически оказываясь на грани обвинений в «ασέβια» и «ἄθεος». В эти годы начинается и деятельность историка Геродота (Ἡρόδοτος Ἀλικαρνασσεύς, ок. 484 до н.э. – ок. 425 до н.э.), впервые использовавшего слово «θρησκεία», сегодня переводимого как «религия», для обозначения «египетского служения богам» и полагавшего, что боги греков, египтян и других народов являются одними и теми же фундаментальными «актерами», отличаясь лишь по местному имени [Краснобаева, 2013, 99].

Таким образом, собирательно объединяемые социальные феномены, обозначаемые словом «ἄθεος», фиксируются в текстах почти одновременно с феноменами, обозначаемыми словом «θρησκεία», т.е. «брошенность богами» осмысливается наряду с практиками «почитания» богов, сопровождаемыми критикой массовых «δεισιδαίμονια» (суеверий, ложных представлений об отношениях с незримыми началами бытия с позиций «φιλοσοφία»), включая «μαγεία» персов и «sacrum» латинян.

Так, традиционные формы «εὐσεβεία» сложно назвать «благочестием», как это иногда переводят, в том новом и специфичном смысле понимания «почитания блага», как его определил самый известный в истории афинянин – Сократ (Σωκράτης, ок. 470–399 гг. до н.э.), сформулировавший т.н. «золотое правило этики». Он родился в период «Фаргелий» (Φαργήλια, «жатва, созревание плодов»), т.е. в «культово-праздничные, “чистые” дни Аполлона», когда «город занимался искупительным очищением» [Нерсисянц, 1977, 4]. В древности это включало практику ежегодного принесения человеческих жертвоприношений ради искупления всех жителей города от накопившихся проступков перед незримыми началами бытия. Рождение в эти дни вело по традиции к обретению статуса жреца Фаргелий, когда, приняв на себя этот долг, человек должен был совершать жертвенный обряд, но этот, признанный «мудрейшим из греков», афинянин решил сам стать «φαρμακοί» (очищительная жертва), сформировав новое понимание подлинного почитания богов – «благочестие Сократа». Последнее заключалось, согласно К. Ясперсу, не столько в ритуальном поведении, сколько «в вере в то, что истина проявится при непрестанном вопрошании», когда «добросовестное осознание своего незнания свидетельствует не о ничтожестве знания, а о жизненно важном знании», заявляя о себе как о «вере в богов и в божественность полиса», переживаемой им самим как внутренний голос, «δαίμονιον» (даймоний, совесть и т.п.) [Ясперс, 2003, 202].

Р.В. Светлов отмечал, что именно «представления о том, что “их” Аполлон, Афина и Дионис имеют “худшую породу” по сравнению с неназываемыми “лучшими богами” Сократа, легли в основании обвинения последнего в религиозном нечестии», поскольку «сократовский религиозный дискурс радикально отличался от общепринятого в его время, как и отличался от дискурса натурфилософов и софистов», включив в себя интуицию «о наличии Инстанций, которые превосходят все божественные инстанции, знакомые в это время эллинам – как философам, так и обыденному сознанию» [Светлов, 2017, 85]. Парадоксально, но и основатель «Ναζωραίων αἱρέσεως» («sectae Nazarenorum, «ереси Назорейской», Деян 24:5) тоже оказался включённым в глобальное собирательное сообщество представителей «ἄθεος» в том смысле, что, как отмечал митрополит Антоний (Сурожский, 1914–2003), он тоже пережил «опыт безбожия, обезбоженности», звучащий в известных словах: «Или, Или! лама савахфани?», т.е. «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:45–49) [Митрополит Сурожский, <https://foma.ru/mitropolit-surozhskij-antonij-dialog-ob-ateizme-i-poslednem-sude.html>]. С другой стороны, в тексте Нового Завета сохранилось и упоминание про «ἄθεοι» как тех, кто был «без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире» (Еф. 2:12). Эти слова очевидно коннотируют с ветхозаветным «Боже мой! Боже мой! для чего Ты оставил меня? Далеки от спасения моего слова вопля моего» (Пс. 21:2). Там же содержится и предупреждение о целых сообществах «нечестивцев», именуемых по-гречески «ἐκκλησίαν πονηρευομένων» (ecclesiam malignantiumet, церковь лукавнующих, сборище злонамеренных, собрание нечестивых, Псал. 25, 5), при этом очевидно, что к таким сообществам можно было отнести почти всё человечество той эпохи.

Вместе с тем, как хорошо известно, в самом христианском сообществе ещё в эпоху апологетов сложилось представление о «христианах до Христа», к категории которых относили и Сократа, а в ветхозаветных текстах утверждалось, что к категории «χριστῶ» (христос, машиах, помазанник) принадлежит и упомянутый выше персидский царь Кир II Великий (Ис. 45:1), или Курош, которого называют автором первой в мире «Декларации прав человека» (539 г. до н.э.). В ней он возвышенно титуловался как «царь вселенной, <...> вечное семя царства, чью власть любят Баал (Мардук) и Набу, о чьём правлении они ликуют и заботятся», утверждая, что именно «великий господь, одарил меня для выполнения моей миссии великим благородством <...>, и я каждый день стремился к нему в трепете», принеся «безопасность городу Вавилону и всем его храмам и святилищам», когда все «могли жить счастливо под его сенью и благоденствовать», обретя «возможность всем землям жить в мире» [О чём повествует Курош]. К «христианам до Христа» иногда, как это ни парадоксально, относят и Эпикура (Επίκουρος, ок. 342 – ок. 270 гг. до н.э.), которого советские источники относили к «материалистам» [Шахнович, 2000, 3]. Таким образом, греческие лексемы «πάτριος νομός», «εὐσέβεια», «θρησκεία», «δεδιδαγμένη», «ἄθεος» и «ἀσέβεια» оказались вовлечены в описания глобальных геополитических конфликтов эпохи, где они были соотнесены с альтернативами идентичностей персов («Ζωροάστρης/μαγεία») и латинян («religio/superstitio»), отношения которых стремились осмыслить «φιλοσοφία/philosophia/theologia».

3. Между «ἄθεος» и «superstitio»: феномен «православного атеизма»

Особенностью современного периода развития нашей культуры является очевидное для части элит «возвращение к истокам», проявившееся, среди прочего и в том, что, как ни парадоксально, в XXI веке переиздавать стали не два советских перевода трактата Цицерона, но текст конца XIX века (1892), подготовленный Степаном (Иоахимом) Осиповичем (Иосифовичем) Блажеевским (1847–1915), который выдержал уже целый ряд переизданий, начиная с 2002 года [Цицерон, 2018]. Вместе с тем, очевидно и то, что просто отбросить опыт советского периода было бы ошибочно, поскольку односторонность многих стереотипов об «ἄθεος» метко охарактеризовал А.В. Михайлов, писавший, что «заведомо атеистическая», как и вообще «любая серьёзная философская мысль включает в себе теологические импликации», выступая как «известное богословие» [Михайлов, XLVII]. Так, христианские париклии (παροικία, paroichia, присельница, т.е. община, живущая при городе, приход),

развили своё богословие и практики, ставшие одними из наиболее влиятельных в современном мире и для многих миллионов наших современников признаваемые единственными из заслуживающих доверия образов «благочестия» в высшем и разделительном смысле, но, тем не менее, в Imperium Romanum/Βασιλεία Ῥωμαίων около 300 лет квалифицировались интеллектуалами и правящими элитами как «ἄθεος» и «superstitio» (superstitio Iudaica, superstitio praua et immodica, exitiabilis superstitio, superstitio nova et malefica и т.п.), нередко смешиваясь с «чародейством», «магией» и т.п. феноменами. В современной России присутствуют и такие реалии как «Уроки атеизма» А. Невзорова и «Атеистическое общество Москвы», сводящие всё «религиозное» только к пережиткам или суевериям.

Сегодня словосочетания «безбожные/атеистические стрелы», «проситель безбожный/атеистический» и «безбожное/атеистическое убийство», как и «верующий колдун/волшебник» или «верующий шаман», практически невозможно обнаружить в интернете, фиксируя важные сдвиги в нашей культуре, при этом там встречаются парадоксальные словосочетания «православный атеист», «евангельский атеист» и т.п. За последние 30 лет термин «атеист», как и его антоним «верующий» утратили в России свою идеологическую нормативность и определённости, столкнувшись с глобальной проблемой «утраты идентичности», осознания «непрозрачности» индивидов для самих себя и необходимости «поисков себя», когда, как отмечал Н. Луман, «ни один индивид не может знать, что он останется тем же, кем он думал быть», так как «сам распоряжается этим знанием» [Луман, 2012, 195–198]. Сегодня вообще «никто не может, собственно говоря, знать, кто он такой, но должен обнаружить, встречаются ли его собственные проекции признание» [Луман, 2006, 41]. Так, множество проведённых социологических исследований показывает присутствие в нашем обществе целого ряда парадоксальных идентичностей, когда, назвавшись «атеистами», респонденты заявляют о своей причастности «православию», или, наоборот, назвавшись «православными», одновременно утверждают, что они «не верят в Бога». Некоторые представители академической элиты тоже именовали себя «православными атеистами» (Л.Н. Митрохин, С.П. Капица и т.п.) или, как известный журналист В.В. Познер, называющий себя «атеистом», полагают, что «религиозный человек» и «атеист» являются не столько оппозициями, сколько частными проявлениями более общего феномена «люди верующие» [Познер, <https://pozneronline.ru/2015/12/13336/>].

Конституционный принцип свободы совести способствует тому, что в обществе сохраняется противостояние «ἄθεος» и «θεος», когда верность одним образам «божественного» и отвержение других присутствует в жизни значительного числа наших сограждан, относящих себя к категории «верующих», поскольку последние призваны быть «верными» последователями именно «своих норм понимания божественного» (приверженцем «своей» конфессии и т.п. форм «истинного благочестия»), при этом демонстрируя «неверие» в отношении «чужих богов» (соответствующих традиций, доктрин и норм). Важно отметить и то, что в культуре советского периода сложилось особое отношение к «магизму» и «сказкам», которое было представлено не только в этнографических и фольклористических исследованиях, но и в знаменитом романе «Понедельник начинается в субботу» (1965) братьев Стругацких, где утверждалось, что «каждый человек – маг в душе» [Стругацкие, 2009, 86]. Это явно предполагало оппонирование упоминавшимся выше тезисам Тертуллиана, что «каждая душа – прирождённая христианка» или Гольбаха, что «все дети – прирождённые атеисты», но вполне соответствовало известной концепции одного из классиков современной антропологии Б. Малиновского (Bronisław Kasper Malinowski, 1884–1942), утверждающего, что магия, религия и наука сосуществуют на протяжении всей истории человечества (1925) [Малиновский, 1998, 10, 19, 26, 43, 87].

Описать и объяснить эти, как и многие другие из формирующихся сегодня парадоксов массовых представлений о реальности помогают религиоведение и другие гуманитарные науки, рассматривающие религию, науку и магию (суеверия и сказки) как явления культуры, каждое из которых «неуничтожимо» [Субботский, 2015, 3–4]. Трагедии XX века показали, как отметил В. Франкл (Viktor Emil Frankl, 1905–1997), что «ничто человеческое уже не испугает того, кто заглянул в глубочайшую

бездну человеческой мерзости», убедив, что страх отменяется только силой, именуемой «безусловное почитание Бога», приобщая каждого к миру «этоса, пафоса и логоса» [Лукас, 2020, 17–18, 82]. При этом важно отметить, что дистанцирование «ἄθεός» и «θεός» («религии», «магии» и «науки») происходит с каждым при его взрослении. Все, кто читает этот текст, в определённом возрасте испытали переход от «очарования» к «разочарованию» в надежде на помощь от «Деда Мороза», «студенческой Халявы», «счастливого билетика» и т.п. В целом важность динамичного соотношения «почитания» и «нечестия» осознаётся в культурах всех времён и народов, включая и средневековые карнавалы, тем самым утверждая, по словам М.М. Бахтина, «возможность подлинно родного мира, мира золотого века, <...> правды», когда старый и окостеневший «мир разрушается, чтобы возродиться и обновиться» [Бахтин, 1990, 57].

Выводы:

Слово «атеист» выступало в истории и может пониматься сегодня как многозначный термин, обозначающий ряд концептов, входящих в дискурсы

1) *поэтических произведений древности* как нечто чужое/враждебное, лишённое помощи своих богов («проситель безбожный» Эсхила и т.п.);

2) *философских текстов* как ложные трактовки «божественного»;

3) *юриспруденции* как форм а) законодательно осуждаемого «безбожия» как «нечестивости»; б) современного легитимного «субъекта права» (к примеру, «Атеистическое общество Москвы»);

4) *теологии и/или философии религии* как а) формы эмоционального переживания личной «оставленности Богом»; б) учения, осуждаемые как «безбожие/нечестивость», но не считающие себя таковыми (Сократ); в) публичный «отказ от Бога» традиций («Уроки атеизма» А. Невзорова); г) сочетание научной рациональности с принадлежностью к традиции («православный атеизм» Л.Н. Митрохина, С.П. Капицы);

5) *социологии религии*, обозначая а) ситуативный отказ респондента от идентификации с «верующими» и «религиозными» согражданами; б) «сциентизм», т.е. энтузиазм «веры в науку» как универсальное средство «спасения от страданий» (О. Конт); в) искреннюю приверженность традициям марксистско-ленинской идеологии и «научному атеизму» (К. Маркс); г) форму «советского двоемыслия».

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00935.

Acknowledgement

The reported study was funded by RFBR, project number 18-011-00935.

Библиографический список

1. A Greek-English Lexicon / Liddell, Henry George and Robert Scott. – New York: Harper & Brothers, Franklin Square, 1883.
2. De natura deorum; Academica; with an English translation [Электронный ресурс] / H. Rackham. – URL: https://archive.org/stream/denaturadeorumac00ciceuoft/denaturadeorumac00ciceuoft_djvu.txt (дата обращения 09.12.2019).
3. Tvilli, M. Ciceronis de Natvra Deorum ad M. Brvtyv Liber Primvs [Электронный ресурс] / M. Tvilli. – URL: <http://www.thelatinlibrary.com/cicero/nd1.shtml> (дата обращения 10.12.2019).
4. WIN-Gallup International GLOBAL INDEX OF RELIGIOSITY AND ATHEISM-2012 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sidmennt.is/wp-content/uploads/Gallup-International-um-tr%C3%BAleysi-2012.pdf> (дата обращения 15.12.2019).
5. Аринин, Е.И. Религия, философия религии и «глокальное религиоведение»: между «экзотикой», «совестью» и «профессионализмом» (к дискуссиям на Конгрессах российских исследователей религии) / Е.И. Аринин // Вопросы философии. – 2017. – № 4. – С. 25–36.
6. Аристотель. Метафизика / Аристотель // Сочинения в четырёх томах. – М.: Мысль, 1976. Т. 1.

7. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. – 2-е изд. – М.: Худож. лит., 1990.
8. Безрелигиозный период и возникновение религии. Когда человек не поклонялся Богам? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.winstein.org/publ/13-1-0-4503> (дата обращения 15.12.2019).
9. Бенвенист, Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / Э. Бенвенист / Общ. ред и вступ. Ст. Ю.С. Степанова; пер. с фр. – М.: Прогресс-Универс, 1995.
10. Беседы Цицерононы о естестве Богов / пер. Ильи Гриневича. – Харьков, 1817.
11. Брэдло, Ч. Атеизм. (Естественная религия) / Ч. Брэдло. – СПб.: Склад книгоиздательства «Поток», 1907.
12. Галич, А.И. Опыт философского словаря / А.И. Галич. – СПб.: Тропа Троянова, Издательское товарищество «Роща Академии», 2008.
13. Гольбах, П. Здравый смысл. Естественные идеи, противопоставленные идеям сверхъестественным. Атеистический памфлет XVIII века / П. Гольбах. – М.: Изд-во Материалист, 1924.
14. Древнегреческо-русский словарь / Сост. И.Х. Дворецкий. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – Т. 1.
15. Душа – по природе христианка? [Электронный ресурс]. – URL: <http://foma.ru/dusha-po-prirode-xristianka.html> (дата обращения 09.12.2019).
16. Зыбковец, В.Ф. Дорелигиозная эпоха. К истории формирования общественного сознания / В.Ф. Зыбковец. – М.: АН СССР, 1959.
17. Казарян, А.Т. Атеизм / А.Т. Казарян // Православная энциклопедия. – М.: Православная энциклопедия, 2001. – Т. 3.
18. Краснобаева, Ю.Е. Понятие «служение» и институт диакона в раннем христианстве: дис. ... канд. ист. наук / Ю.Е. Краснобаева; М.: МГУ, 2013.
19. Ломоносов, М.В. Dissertatio de liquido et solido / Ломоносов М.В. // Полное собрание сочинений. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1952. – Т. 3.
20. Ломоносов, М.В. Проект регламента академической гимназии / Ломоносов М.В. // Полное собрание сочинений. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1955. – Т. 9.
21. Лукас, Э. Франкл и Бог. Откровения психотерапевта о религии и Боге / Э. Лукас. – М.: Никея, 2020.
22. Луман, Н. Дифференциация / Н. Луман; пер. с нем. – М.: Логос, 2006. – С. 41.
23. Луман, Н. Реальность массмедиа / Н. Луман; пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012.
24. Малиновский, Б. Магия, наука и религия / Б. Малиновский; пер. с англ. – М.: «Рефл-бук», 1998.
25. Марк Туллий Цицерон. О природе богов [Электронный ресурс] / Марк Туллий Цицерон; пер. с лат. В. Литвинова. – URL: <http://lybs.ru/index-428.htm#1> (дата обращения 20.11.2019).
26. Марк Туллий Цицерон. О естестве богов три книги / Марк Туллий Цицерон; пер. с лат. Г. Комова. – СПб.: При Императорской Академии наук, 1779. – С. 32.
27. Митрополит Сурожский Антоний: Диалог об атеизме и последнем суде [Электронный ресурс]. – URL: <https://foma.ru/mitropolit-surozhskij-antonij-dialog-ob-ateizme-i-poslednem-sude.html> (дата обращения 21.11.2019).
28. Михайлов, А.В. Вместо предисловия / А.В. Михайлов // Работы и размышления разных лет / М. Хайдеггер. – С. XLVII.
29. Мнения Цицерононы из разных его сочинений / собранные аббатом Оливетом, прежде с фр. яз. нароч. переведены капитаном Иваном Шишкиным; а ныне при Императорской Академии наук исправлены против подлинника латинского. Печатаны при Императорской Академии Наук 1752 года.
30. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (дата обращения 15.11.2019).
31. Нерсисянц, В.С. Сократ / В.С. Нерсисянц. – М.: Наука, 1977.
32. О чём повествует Курош в своей хартии [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.archive.org/web/20110420063404/http://russian.irib.ir/radioculture/iran/history/item/77434> (дата обращения 03.12.2019).
33. Познер В. Религиозный человек и атеист – люди верующие [Электронный ресурс] / В. Познер. – URL: <https://pozneronline.ru/2015/12/13336/> (дата обращения 05.12.2019).
34. Религия как политические и политологические проекты (религиоведческий анализ): коллектив. моногр. / Е.И. Аринин [и др.]; под ред. проф. Е.И. Аринина; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир : Аркаим, 2019.
35. Руткевич, Е.Д. Атеизм / Е.Д. Руткевич // Энциклопедический словарь социологии религии / Под редакцией М.Ю. Смирнова. – СПб.: Платоновское философское общество, 2017.

36. Сборник Российского исторического общества. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1871. – Т. 7.
37. Светлов, Р.В. Религия Сократа: был ли Сократ христианином до Христа? / Р.В. Светлов // Труды кафедры богословия СПбДА, Санкт-Петербургской Духовной Академии. – Санкт-Петербург, 2017. – Вып. 1.
38. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Под ред. С.Б. Бурхударова. – М., Наука, 1975. – Вып. 1.
39. Стругацкие, А. и Б. Понедельник начинается в субботу / А. и Б. Стругацкие // Будущее, XX век: Исследователи: фантастические романы. – М.: Эксмо, 2009.
40. Субботский, Е.В. Неуничтожимость волшебного: как магия и наука дополняют друг друга в современной жизни / Е.В. Субботский. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015.
41. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. В 4 т. / Пер. с нем. и доб. О.Н. Трубачева. – 2-е изд. стёр. М.: Прогресс, 1987. – Т.1.
42. Хождения за три моря Афанасия Никитина в 1466–1472 гг. // Чтения И.И. Срезневского. Санктпетербург в типографии Императорской академии наук, 1857.
43. Цицерон, Марк Туллий О природе богов / Марк Туллий Цицерон; Пер. с лат. С.И. Блажевского, М.Л. Гаспарова. – СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2018.
44. Цицерон, Марк Туллий. О природе богов / Марк Туллий Цицерон; пер. с лат. и коммент. Т.А. Лапиной // Вестник древней истории. – 1982. – Кн. 2.
45. Цицерон. О природе богов / Цицерон; пер. с лат. С.Б. // Приложение/Гимназия, Ревель. – 1892. – Кн. 2.
46. Цицерон. Философские трактаты / Цицерон; пер. М.И. Рижского. отв. ред., сост. и вступ. ст. Г.Г. Майорова (Серия «Памятники философской мысли»). – М.: Наука, 1985.
47. Шахнович, М.М. Парадоксы теологии Эпикура / М.М. Шахнович. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2000.
48. Шахнович, М.М. Парадоксы античного атеизма: проблемы и мнения / М.М. Шахнович. – Диспут. – 1992. – №1.
49. Шталь, И.В. Греческий архаический эпос / И.В. Шталь // О происхождении богов. – М., 1990.
50. Ясперс, К. Сократ / К. Ясперс // История философии. – 2003. – №. 10.

Текст поступил в редакцию 23.12.2019.

Принят к публикации 10.02.2020.

Опубликован 30.06.2020.

References

1. *A Greek-English Lexicon* by Liddell, Henry George and Robert Scott. New York: Harper&Brothers, Franklin Square, 1883.
2. *De natura deorum; Academica*; with an English translation by H. Rackham. Available at: https://archive.org/stream/denaturadeorumac00ciceuoft/denaturadeorumac00ciceuoft_djvu.txt.
3. *M. Tulli Ciceronis de Natvra Deorum ad M. Brvtyv Liber Primvs*. Available at: <http://www.thelatinlibrary.com/cicero/nd1.shtml> (in Latin).
4. *WIN-Gallup International Global Index of Religiosity and Atheism-2012*. Available at: <https://sidmennt.is/wp-content/uploads/Gallup-International-um-tr%C3%BA-og-tr%C3%BAleysi-2012.pdfhttps://www.pewforum.org/2019/10/17/in-u-s-decline-of-christianity-continues-at-rapid-pace/>.
5. Arinin E.I. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. 2017, no. 4, pp. 25–36 (in Russian).
6. Aristotle. *Sochineniya v chetyrekh tomah* [Writings in 4 vols.]. Moscow: Mysl', 1976, vol. 1 (in Russian).
7. Bahtin M.M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa* [The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and Renaissance]. Moscow: Hudozh. lit., 1990 (in Russian).
8. *Bezreligioznyj period i voznikновение religii. Kogda chelovek ne poklonyalsya Bogam?* [The non-religious period and the emergence of religion. When did a person not worship the gods?]. Available at: <http://www.winstein.org/publ/13-1-0-4503> (in Russian).
9. Benveniste E. *Slovar' indoevropskikh social'nyh terminov* [Dictionary of Indo-European Social Terms]. Transl. Yu.S. Stepanova. Moscow: Progress-Univrs, 1995 (in Russian).
10. *Besedy Ciceronovy o estestve Bogov* [Cicero's Conversations on the Nature of the Gods]. Transl. I. Grinevich. 1817 (in Russian).
11. Bredlo Ch. *Ateizm. (Estestvennaya religiya)* [Atheism. (Natural religion)]. St. Petersburg: Sklad knigoizdatel'stva "Potok", 1907 (in Russian).
12. Galich A.I. *Opyt filosofskogo slovary* [Philosophical Dictionary Experience]. St. Petersburg: Trope Troyanova, Izdatel'skoe tovarishchestvo "Roshcha Akademii", 2008 (in Russian).
13. Gol'bah P. *Zdravyy smysl. Estestvennye idei, protivopostavlennyye ideyam sverh"estestvennym. Ateisticheskij pamflet XVIII veka* [Common sense. Natural ideas opposed to supernatural ideas. Atheistic pamphlet of the 18th century]. Moscow: Izd-vo Materialist, 1924 (in Russian).
14. *Drevnegrechesko-russkij slovar'* [Ancient Greek-Russian Dictionary]. Comp. by I.H. Dvoreckij. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1958, vol. 1 (in Russian).

15. *Dusha – po prirode hristianka?* [Is the soul Christian by nature?]. Available at: <http://foma.ru/dusha-po-prirode-xristianka.html>.
16. Zybkov V.F. *Doreligioznaya epoha. K istorii formirovaniya obshchestvennogo soznaniya* [Pre-religious era. To the history of the formation of public consciousness]. Moscow: AN SSSR, 1959 (in Russian).
17. Kazaryan A.T. *Pravoslavnaya enciklopediya*. Moscow: Pravoslavnaya enciklopediya, 2001, vol. 3, p. 661 (in Russian).
18. Krasnobaeva Yu.E. *Ponyatie "sluzhenie" i institut diakonata v rannem hristianstve* [The concept of "service" and the institution of the diaconate in early Christianity]. PhD Thesis in History. Moscow: MGU, 2013 (in Russian).
19. Lomonosov M.V. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete Collection of Writings]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1952, vol. 3 (in Russian).
20. Lomonosov M.V. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete Collection of Writings]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1955 (in Russian).
21. Lukas E. *Frankl i Bog. Otkroveniye psihoterapevta o religii i Boge* [Frankl and God. Revelations of the psychotherapist about religion and God]. Moscow: Nikeya, 2020 (in Russian).
22. Luhmann N. *Differenciatsiya* [Differentiation]. Moscow: Logos, 2006 (in Russian).
23. Luhmann N. *Real'nost' massmedia* [Reality of media]. Transl. A.Yu. Antonovskiy. Moscow: "Kanon+" ROOI "Reabilitatsiya", 2012 (in Russian).
24. Malinovski B. *Magiya, nauka i religiya* [Magic, science and religion]. Moscow: "Refl-buk", 1998 (in Russian).
25. Marcus Tullius Cicero. *O prirode bogov* [On the Nature of the Gods] Transl. V. Litvinova. Available at: <http://lybs.ru/index-428.htm#1> (in Russian).
26. Marcus Tullius Cicero. *O estestve bogov* [On the Nature of the Gods]. Transl. G. Komov. St. Petersburg: Pri Imperatorskoj Akademii nauk, 1779 (in Russian).
27. Mitropolit Surozhskij Antonij. *Dialog ob ateizme i poslednem sude* [Dialogue on atheism and the last court]. Available at: <https://foma.ru/mitropolit-surozhskij-antonij-dialog-ob-ateizme-i-poslednem-sude.html> (in Russian).
28. Mihajlov A.V. *Vmesto predisloviya in Haidegger M. Raboty i razmyshleniya raznyh let* [Instead of a foreword in Heidegger M. Works and reflections of different years] (in Russian).
29. *Mneniya Ciceronovy iz raznyh ego sochinenij, sobrannye abbatom Olivetom, prezhde s fr. yaz. naros. perevedeny kapitanom Ivanom Shishkinym; a nyne pri Imperatorskoj Akademii nauk ispravleny protiv podlinnika latinskogo* [Opinions of Cicero from his various works, collected by abbot Olivet, previously translated from French by I. Shishkin, and now corrected in accordance with the Latin original]. Imperatorskaya Akademiya Nauk, 1752 (in Russian).
30. *Nacional'nyj korpus russkogo yazyka* [National Corps of the Russian Language]. Available at: <http://www.ruscorp.ru/new/> (in Russian).
31. Nersesyan V.S. *Sokrat* [Socrates]. Moscow: Nauka, 1977 (in Russian).
32. *O chem povestvuet Kurosh v svoej hartii* [What Kurosh tells in his charter]. Available at: <https://web.archive.org/web/20110420063404/http://russian.irib.ir/radioculture/iran/history/item/77434> (in Russian).
33. Pozner V. *Religioznyj chelovek i ateist – lyudi veruyushchie* [Religious man and atheist – believers]. Available at: <https://pozneronline.ru/2015/12/13336/> (in Russian).
34. *Religiya kak politicheskie i politologicheskie proekty (religiovedcheskij analiz): kolektiv. monogr.* [Religion as political and political science projects (religious studies analysis): collective monograph]. E.I. Arinin [et al]. Vladimir: Arkaim, 2019 (in Russian).
35. Rutkevich E.D. *Enciklopedicheskij slovar' sociologii religii* [Encyclopedic dictionary of the Sociology of Religion]. Ed. M.Yu. Smirnov. St. Petersburg: Platonovskoe filosofskoe obshchestvo, 2017 (in Russian).
36. *Sbornik Rossijskogo istoricheskogo obshchestva* [Collection of the Russian Historical Society]. St. Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk, 1871, vol. 7 (in Russian).
37. Svetlov R.V. *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoj Duhovnoj Akademii* [Works of Theology Department of St. Petersburg Theological Academy]. St. Petersburg, 2017, no. 1 (in Russian).
38. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 11th – 17th centuries]. Ed. S.B. Barhudarov. Moscow, Nauka, 1975, vol. 1 (in Russian).
39. Strugackie A. i B. *Budushchee, XX vek: Issledovateli: fantasticheskie romany* [The Future, 21st century. Researchers: fantastic novels]. Moscow: Eksmo, 2009 (in Russian).
40. Subbotskij E.V. *Neunichtozhimost' volshebnogo: kak magiya i nauka dopolnyayut drug druga v sovremennoj zhizni* [The indestructibility of the magical: how magic and science complement each other in modern life]. Moscow-Berlin: Direkt-Media, 2015 (in Russian).
41. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language] Transl. O.N. Trubacheva. Moscow: Progress, 1987, vol. 1 (in Russian).
42. *Hozhdeniya za tri morya Afanasiya Nikitina v 1466–1472 gg.* [Walking over the three seas of Athanasius Nikitin in 1466–1472]. St. Petersburg: Sanktpeterburg v tipografii Imperatorskoj akademii nauk, 1857 (in Russian).
43. Cicero Marcus Tullius. *O prirode bogov* [On the Nature of the Gods] Transl. S.I. Blazheevskiy, M.L. Gasparov. St. Petersburg: Azbuka: Azbuka-Attikus, 2018 (in Russian).
44. Cicero Marcus Tullius. *O prirode bogov* [On the Nature of the Gods]. Transl. T.A. Lapina in *Vestnik drevnej istorii*, 1982, vol. 2 (in Russian).
45. Cicero. *O prirode bogov* [On the Nature of the Gods]. Prilozhenie/Gimnaziya, Revel', 1892, vol. 2 (in Russian).

46. Cicero. *Filosofskie traktaty* [Philosophical treatises]. Transl. M.I. Rizhskiy. Ed. G.G. Majorova. Moscow: Nauka, 1985 (in Russian).
47. Shakhnovich M.M. *Paradoksy teologii Epikura* [The paradoxes of the theology of Epicurus]. St. Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo filosofskogo obshchestva, 2000 (in Russian).
48. Shakhnovich M.M. *Disput* [Dispute]. 1992, no. 1 (in Russian).
49. Shtal' I.V. *O proiskhozhdenii bogov* [On the origin of gods]. Moscow, 1990 (in Russian).
50. Jaspers K. *Istoriya filosofii* [History of Philosophy]. 2003, no. 10 (in Russian).

Submitted for publication: December 23, 2019.

Accepted for publication: February 10, 2020.

Published: June 30, 2020.